

УДК 316.3

**НОВЫЕ
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ВОЗМОЖНОСТИ ПОНЯТИЙ
«СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ»
И «ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ»
В КОНТУРАХ СОЦИАЛЬНОЙ
ФИЛОСОФИИ И
СОЦИОЛОГИИ**

Родионова Валентина Ивановна

Доктор философских наук, доцент,
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического
университета в г. Шахты,
e-mail: rodionova.disser@mail.ru

**NEW METHODOLOGICAL
POSSIBILITIES
OF THE CONCEPTS
"SOCIAL PRACTICE"
AND "TECHNOLOGIZATION"
IN SOCIAL
PHILOSOPHY
AND SOCIOLOGY**

Valentina I. Rodionova

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Institute of Entrepreneurship and Service,
Sector (branch) of Don State Technical
University in Shakhty,
e-mail: rodionova.disser@mail.ru

Автор статьи расширяет методологический потенциал понятия «социальная реальность», показывая, что современная социальная наука пополнилась новыми понятиями, такими как «социальные практики» и «технологизация». Автор уделяет внимание обществу потребления как главному атрибуту повседневного мира. Делается вывод о том, что в плане рефлексии над новыми возможностями изучения социальной реальности понятия «социальные практики» и «технологизация» позволяют наметить новые методологические возможности и пути их реализации в научной рефлексии.

Ключевые слова: социальная философия, социология, социальные практики, общество потребления, социальная реальность.

The author expands the methodological potential of the concept "social reality", indicating that modern social science enriched with new concepts such as "social practice" and "technologization". The author pays attention to the consumer society as the main attribute of the everyday world. The conclusion is that in terms of reflection on new possibilities of studying social reality, the concepts "social practice" and "technologization" allow to outline new methodological possibilities and ways of their realization in the scientific reflection.

Keywords: social philosophy, sociology, social practices, consumer society, social reality.

Введение

Основной методологический вопрос современной социальной науки заключается, на наш взгляд, в адекватности ее методов изучению современной социальной реальности, которая характеризуется усложняющимися повседневными практиками, кризисными последствиями развития социокультурной сферы и духовного здоровья, элементами личностной деструкции, социальной напряженностью. Социальные практики потребления в современном мире фактически выступают определяющими способами существования социальной действительности и формами воспроизводства социальности. Мы полагаем, что наша идея о социальных практиках как определяющих способах существования современной социальной действительности достаточно продуктивна. Другими словами, речь идет о современном, реально существующем обществе, которое мы обозначаем в интересах исследования как общество потребления. Одной из закономерностей этого общества является нарастание многообразия социальных практик, что не в последнюю очередь обусловлено их тотальной технологизацией.

Актуальность исследования состоит в том, что в нем будет прослежено аспектное решение методологической проблемы, которая заключается в поиске релевантных современной социальной реальности концептуальных схем объяснения развития потребностей индивида, в том числе и духовных. Для решения проблемы большим познавательным потенциалом обладает понятие «социальные практики». Включение понятия «социальные практики» в инструментарий социальной философии дает более широкие возможности уточнения многих характеристик повседневности человека.

Расширение предметного поля социогуманитарных наук и социальной философии, в частности, в настоящее время происходит благодаря повороту от изучения социальных структур, сфер, функций к изучению мира повседневности. Современные ученые фиксируют перемены в методологии исследования общества под влиянием развивающейся теории социальных практик. Мы в исследовании социальных практик опираемся на идею П. Бурдьё о механизме проникновения внешнего структурированного мира в повседневную жизнь индивида и обратного процесса производства структур через повседневную деятельность. Именно это взаимопроникновение лежит в основе воспроизводства социальности, формами которого и являются социальные практики.

Поэтому научный анализ аспектов применения методологического потенциала понятий «социальные практики» и «технологизация»

поможет, на наш взгляд, расширить социально-философское и социологическое видение концепта социальной реальности.

Объектом исследования является методологическое расширение понятия «социальная реальность» посредством рассмотрения аспектов социальных практик в условиях технологизации. *Предметом исследования выступают аспекты, уточняющие современный объем и содержание понятия «социальная реальность», которая в условиях современной постнеклассической парадигмы социальных наук получила новое развитие.* Целью данной статьи является анализ возможностей методологического расширения аппарата социальных наук за счет операционализации понятия «социальные практики» в условиях технологизации.

Для реализации цели исследования необходимо решить следующие задачи: уяснить, как современная наука определяет социальную реальность; раскрыть связь между процессами технологизации практик и рационализацией; понять, что дает социально-феноменологический подход продуктивного изучения социальных практик; показать, как технологизация практик связана с ротацией ценностей в сфере духовной жизни социума; уяснить воздействие технологизации социальных практик современного общества потребления на рост разнообразия норм и ценностей.

Рассматриваемая нами в статье проблематика исследовалась в работах зарубежных и отечественных авторов: И.Т. Касавина [8], Ю. Хабермаса [13], В.Г. Федотовой [11], В.С. Стёпина [10], А.В. Лубского [6, 7], Б.С. Щеглова [15], К.В. Воденко [2, 3] и др. Вместе с тем специальных работ, посвященных развитию социальных практик в условиях технологизации, не существует. Считаем необходимым рассмотреть социальные практики и применить аспектный подход.

О связи социальных практик и повседневности

Определяет ли современная наука социальную реальность только как повседневность? В социальной философии понятие «социальная реальность» употребляется как синоним понятий «общественная жизнь», «общество», «социально-историческое бытие», «общественный процесс». Мы опираемся на позицию А. Шюца о том, что повседневная реальность является реальностью особого рода, что исследование основных принципов, в соответствии с которыми индивид приобретает опыт в повседневной жизни и, в частности, опыт социального мира, является первостепенной задачей методологии общественных наук [14, с. 53]. Социальные практики можно продуктивно изучать при помощи социально-феноменологического подхода, он дает основание

рассматривать процесс технологизации социальных практик как содержательный, когерентный ценностным изменениям общества. В чем же может выражаться корреляция содержания технологизации социальных практик с ценностными трансформациями, происходящими в обществе? Социально-феноменологический подход дает нам возможность описывать состояние общественного сознания, не только характеризуя институциональные комплексы, но и раскрывая роль ценностей как факторов, направляющих и закрепляющих изменения социальных практик, представлять современный мир как объективирование совокупности субъективно сконструированных образов социальной реальности, что наиболее явно проявляется в феноменальном разнообразии социальных практик.

Технологизация социальных практик и рационализация

В исследованиях конца XX в. связь между технологизацией практик и рационализацией была не столь актуальной проблемой. Сегодня понятие технологизации социальных практик позволяет связать их с процессами рационализации. К анализу связи процессов технологизации практик и рационализации в своих трудах обращался Ю. Хабермас [13, с. 217]. Идеи социолога о том, что рационализация (кроме научной рациональности) – это еще и расширение общественных сфер, подчиненных стандартам рационального мышления, и что движущаяся рационализация общества тесно связана с институциональными процессами научного и технического прогресса. Мы принимаем данную идею за основу анализа технологизации социальных практик как особого этапа социальной рационализации. Обращение к понятию рационализации возникло в связи с необходимостью рассмотрения соотношения научной и социальной рациональности для объяснения природы технологизации, а также для понимания прикладного значения практик в повседневной жизни общества [1, с. 27]. Социальная рациональность в этом случае интерпретируется как процесс привнесения разумного начала в практическую деятельность человека, в которой приоритетными выступают разумные формы социальной практики, одобренные обществом.

Технологизация практик проявляется в ротации ценностей в сфере духовного. Это выражается в процедуре вытеснения традиционных ценностей и замещения их товаром или услугой, чье значение возвышается до уровня ценностей. Идею восприятия явления материального мира как ценности находим в работах исследователя О.Г. Дробницкого, согласно которому «предметные и субъектные ценности являются лишь двумя полюсами ценностного отношения человека к миру.

Предметные ценности выступают как его объекты (предметы потребности и интереса, взятые лишь в их субъективно-психологическом выражении, в виде предпочтения и одобрения). Субъектные ценности трактуются как выражение того отношения со стороны субъекта, в котором интересы и потребности переведены на язык идеального, мыслимого и представляемого» [4, с. 25]. Описывая феномен замещения традиционных ценностей явлениями материального мира, мы убеждены, что содержание этого – явления и причины, его порождающие. В этом контексте понятием «традиционные ценности» мы обозначаем значимость для индивида как представителя того или иного слоя общества, социальной группы, организации, профессионального сообщества. Критерием успешности индивида в обществе потребления становится уровень удовлетворения потребностей, качество жизни, поэтому можно вести речь о переходе от приоритета ценностей состояния к приоритетам ценностей удовлетворения. В социальной реальности возникает особый парадокс, который наблюдается в социальных действиях индивидов. Он заключается в том, что атрибуты обладания ценностями, признаваемыми обществом, становятся важнее самих ценностей. Внесение аксиологической составляющей в исследование социальных практик индивида в условиях технологизации во многом может прояснить выбор индивидом социального действия [12].

Восприятие социальной реальности для индивида происходит посредством норм. Перейдем к рассмотрению следующего аспекта: это социальные технологии и нормы социального. Исследователи пишут, что стабильность общества и социальный порядок обеспечиваются социальными институтами посредством выполнения ими социально-значимых функций, в том числе институализации норм и контроля их соблюдения [5, с. 74], технологизации социальных практик современного общества потребления, характеризующегося разнообразием норм и ценностей. В этом случае нормальным состоянием социальной среды будет выступать нормативно-ценностный консенсус, достигаемый, во-первых, многообразием социальных практик, направленных на удовлетворение потребностей членов общества; во-вторых, управляющим воздействием технологизации на выбор ими моделей поведения; в-третьих, современной тенденцией преодоления состояния социального неблагополучия. Мы полагаем, что такое понимание нормального состояния социума вполне приемлемо для характеристики общества потребления. В условиях постоянной трансформации общественных процессов происходит смена представлений о социальной норме и социальной патологии, что в определенной мере затрудняет как выбор

индивидом нормативных моделей поведения, так и процесс их осмысления с позиции социогуманитарного знания. Отсюда и возникает проблема институционализации норм.

Выводы

Рассмотрев новые методологические возможности понятий «социальные практики» и «технологизация», при этом понимая под социальной действительностью объективную реальность, актуальное наличное бытие общества, реализующее определенные исторические возможности ее развития и понимания, резюмируем, что одной из закономерностей социальной действительности является нарастание многообразия социальных практик. В плане рефлексии над новыми возможностями изучения социальной реальности понятия «социальные практики» и «технологизация» позволяют наметить новые методологические возможности и пути их реализации в научной рефлексии.

Литература

1. Rodionova V.I., Nerovnyya T.N., Oboimova N.T., Dovlatyan G.P., Shapovalov V.A. Institutional basics of tariffs in houses and communal services: cross-country analyses // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6, № 3. P. 26–36.
2. Воденко К.В. Генезис и легитимизация новоевропейской науки: роль мировоззренческих трансформаций // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2009. № 2. С. 48–52.
3. Воденко К.В. Социокультурная легитимация научного знания в религиозно-философской мысли Ренессанса и Реформации // *Гуманитарий Юга России*. 2013. № 3. С. 74–82.
4. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия // *Проблема ценности в философии*. М., 1967. С. 25–40.
5. Камалиева И.Р. Социальные нормы в условиях современных рисков // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016. № 9. С. 73–75.
6. Лубский А.В. Социальные науки и социальная реальность: к вопросу о по-

References

1. V. I. Rodionova, T.N. Nerovnyya, N.T. Oboimova, G.P. Dovlatyan, V.A. Shapovalov. Institutional basics of tariffs in houses and communal services: cross-country analyses // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6, № 3. P. 26–36.
2. K.V. Vodenko. Genezis i legitimizatsiya novoevropeyskoy nauki: rol' mirovozzrencheskikh transformatsiy // *Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki*. 2009. № 2. P. 48–52.
3. K.V. Vodenko. Sociokul'turnaya legitimatsiya nauchnogo znaniya v religiozno-filosofskoy mysli Renessansa i Reformatsii // *Gumanitariy Yuga Rossii*. 2013. № 3. P. 74–82.
4. O.G. Drobnickiy. Mir ozhivshikh predmetov. Problema tsennosti i marksistskaya filosofiya // *Problema tsennosti v filosofii*. M., 1967. P. 25–40.
5. I.R. Kamaliev. Sotsial'nye normy v usloviyakh sovremennykh riskov // *Istoriicheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2016. № 9. P. 73–75.
6. A.V. Lubskiy. Sotsial'nye nauki i sotsial'naya real'nost': k voprosu o pogruzhenii v

гружении в виртуальность // Научная мысль Кавказа. 2011. № 4. С. 19–29.

7. *Лубский А.В.* Социология жизни: методологические проблемы исследования социальных практик // Социология жизни: теоретические основания и социальные практики / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2016. С. 30–39.

8. *Касавин И.Т.* Социальные технологии и социальные практики // Общество. Техника. Наука. На пути к теории социальных технологий / под ред. И.Т. Касавина. М., 2012. 483 с.

9. *Сёрль Д.* Рациональность в действии / пер. с англ. А. Колодия, Е. Румянцевой. М., 2004. 336 с.

10. *Стёпин В.С.* Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 5–17.

11. *Федотова В.Г.* Классическое и неклассическое в социальном познании // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 45–54.

12. *Философия науки: учеб. пособие для вузов / Е.Ю. Положенкова, В.И. Родионова, К.В. Воденко, В.В. Котлярова; отв. ред. Е.Ю. Положенкова. Шахты, 2010.*

13. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. Д. В. Скляднева. СПб., 2000. 380 с.

14. *Шюц А.* Некоторые структуры жизненного мира // Личность. Культура. Общество. 2007. Вып. 2. С. 52–68.

15. *Щеглов Б.С.* Социальная рациональность в контексте современной эпистемологии // Человек и общество: на рубеже тысячелетий. Воронеж, 2004. С. 84–93.

virtual'nost' // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2011. № 4. P. 19–29.

7. *A.V. Lubskiy.* Sotsiologiya zhizni: metodologicheskie problemy issledovaniya social'nykh praktik // Sotsiologiya zhizni: teoreticheskie osnovaniya i social'nye praktiki / pod obshch. red. Zh.T. Toshchenko. M., 2016. P. 30–39.

8. *I.T. Kasavin.* Sotsial'nye tekhnologii i sotsial'nye praktiki // Obshchestvo. Tekhnika. Nauka. Na puti k teorii social'nykh tekhnologiy / pod red. I.T. Kasavina. M., 2012. 483 p.

9. *J. Searle.* Ratsional'nost' v deystvii / per. s angl. A. Kolodiya, E. Rumyantsevov. M., 2004. 336 p.

10. *V.S. Styopin.* Samorazvivayushchiesya sistemy i postneklassicheskaya ratsional'nost' // Voprosy filosofii. 2003. № 8. P. 5–17.

11. *V.G. Fedotova.* Klassicheskoe i neklassicheskoe v sotsial'nom poznanii // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1992. № 4. P. 45–54.

12. *Filosofiya nauki: ucheb. posobie dlya vuzov / E.Yu. Polozhenkova, V.I. Rodionova, K.V. Vodenko, V.V. Kotlyarova; отв. red. E.Yu. Polozhenkova. Shakhty, 2010.*

13. *Yu. Habermas.* Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie / per. s nem. D. V. Sklyadneva. SPb., 2000. 380 p.

14. *A. Shyutc.* Nekotorye struktury zhiznennogo mira // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. 2007. Vyp. 2. P. 52–68.

15. *B.S. Shcheglov.* Sotsial'naya ratsional'nost' v kontekste sovremennoy epistemologii // Chelovek i obshchestvo: na rubezhe tysyacheletiy. Voronezh, 2004. P. 84–93.

Поступила в редакцию

19 октября 2016 г.